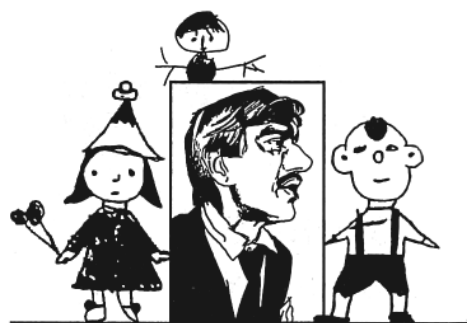




Корней Чуковский

Корней

СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ
В ПЯТНАДЦАТИ ТОМАХ



Чуковский

СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ
ТОМ ВТОРОЙ



ОТ ДВУХ ДО ПЯТИ

ЛИТЕРАТУРА И ШКОЛА

СЕРЕБРЯНЫЙ ГЕРБ

Москва

УДК 82
ББК 84(2Рос=Рус)6
Ч-88

Чуковский, К. И.

Ч-88 Собрание сочинений: В 15 т. Т. 2: От двух до пяти; Литература и школа: Статья; Серебряный герб: Повесть; Приложение / Сост., коммент. Е. Чуковской. — М. : T8RUGRAM / Агентство ФТМ, 2017. — 640 с. : ил.

С творчеством Корнея Ивановича Чуковского (1882-1969) начинают знакомиться в раннем детстве, чтобы затем всю жизнь открывать для себя новые грани таланта писателя. Сочинение сказок, критика, литературоведение, лингвистика, переводы — Чуковский блестяще выступал в этих и многих других областях литературы. Корней Иванович однажды назвал себя «радостным человеком в радостном мире». Познакомиться с удивительным миром Чуковского, представить себе масштаб созданного этим человеком позволяет настоящее Собрание сочинений.

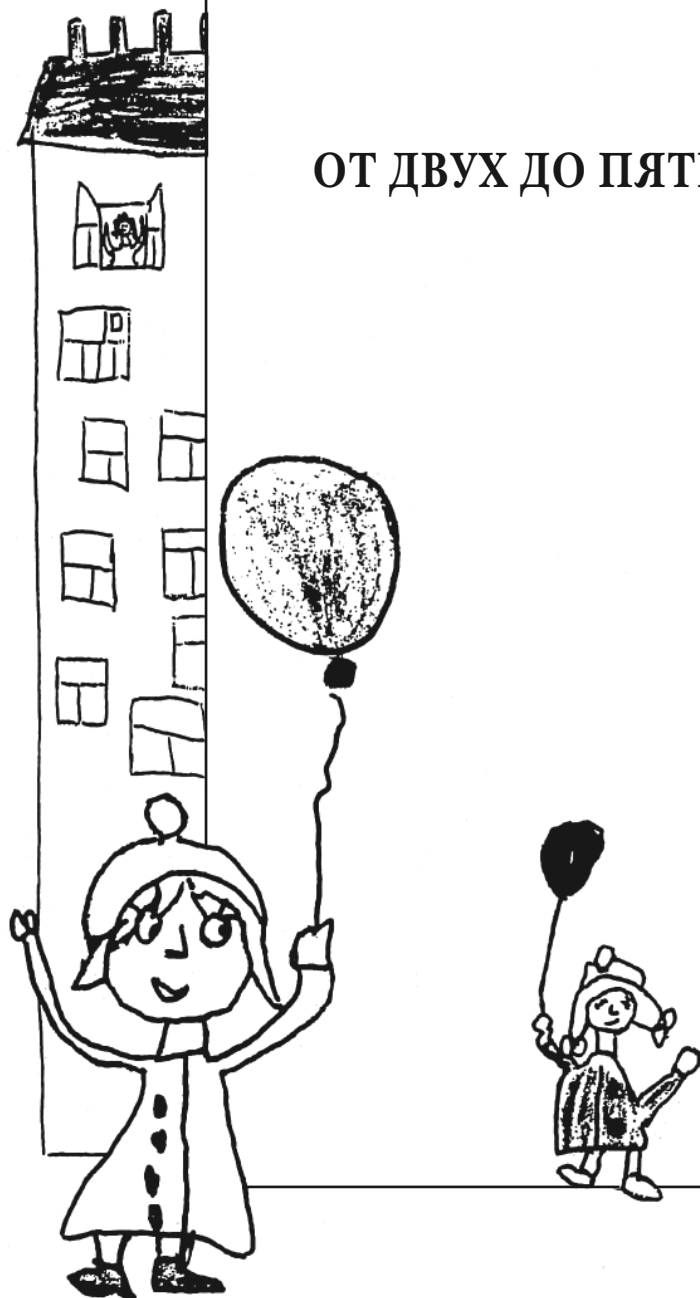
Во второй том включены: книга «От двух до пяти», статья «Литература и школа», повесть «Серебряный герб». В приложение вошли документы 20-х годов, показывающие непростой путь сказок Чуковского к своим читателям, а также книга «Матерям о детских журналах» — первая работа Чуковского как критика детской литературы.

УДК 82
ББК 84(2Рос=Рус)6
BIC FC
BISAC FIC004000

© T8RUGRAM, 2017
© Агентство ФТМ, Лтд., 2017
© К. Чуковский, наследники, 2017
© Е. Чуковская, составление,
комментарии, 2017

ISBN 978-5-521-74848-8

ОТ ДВУХ ДО ПЯТИ



Последние издания этой книги я посвящал своей единственной правнучке Маше. Но Маша уже давно не единственная. Добрая моя судьба то и дело обогащает меня все новыми и новыми правнуками. Теперь у меня кроме Маши есть и Юра, и Боба, и Коля, и Андрюша, и Марина, и Митя. Каждому из них и всем вместе я посвящаю эту правдивую книгу, а также их внукам и правнукам, которые будут жить и работать в завтрашнем двадцать первом столетии.

Глава первая

ДЕТСКИЙ ЯЗЫК

*...Но всех чудес прекрасных на земле
Чудесней слово первое ребенка.*

Петр Семынин

І. ПРИСЛУШИВАЮСЬ

Когда Ляле было два с половиной года, какой-то незнакомый спросил ее в шутку:

— Ты хотела бы быть моей дочкой?

Она ответила ему величаво:

— Я мамина и больше н и к о в о й н а я.

Однажды мы гуляли с ней по взморью, и она впервые в жизни увидела вдали пароход.

— Мама, мама, паровоз купается! — пылко закричала она.

Милая детская речь! Никогда не устану ей радоваться. С большим удовольствием подслушал я такой диалог:

— Мне сам папа сказал...

— Мне сама мама сказала...

— Но ведь папа с а м е е мамы... Папа гораздо с а м е е.

Было приятно узнавать от детей, что у лысого г о л о в а б о с и к о м, что от мятных лепешек во рту сквознячок, что гусеница — жена гуся, а муж стрекозы — с т р е к о з ё л.

И весело мне было услышать, как трехлетняя спящая девочка внезапно пробормотала во сне:

— Мама, закрой мою заднюю ногу!

И очень забавляли меня такие, например, детские речения и возгласы, подслушанные в разное время:

— Папа, смотри, как твои брюки нахмурились!

*

— Бабушка! Ты моя лучшая любовница!

*

— Ой, мама, какие у тебя толстопузые ноги!

*

— Наша бабуля зарезала зимою гусей, чтоб они не простудились.

*

— Мама, как мне жалко лошадок, что они не могут в носу ковырять.

*

— Бабушка, ты умрешь?

— Умру.

— Тебя в яму закопают?

— Закопают.

— Глубоко?

— Глубоко.

— Вот когда я буду твою швейную машину вертеть!

*

Жорж разрезал лопаткой дождевого червя пополам.

— Зачем ты это сделал?

— Червячку было скучно. Теперь их два. Им стало веселее.

*

Старуха рассказала четырехлетнему внуку о страданиях Иисуса Христа: прибили Боженку гвоздями к кресту, а Боженка, несмотря на гвозди, воскрес и вознесся.

— Надо было винтиками! — посочувствовал внук.

*

Дедушка признался, что не умеет пеленать новорожденных.

— А как же ты пеленал бабушку, когда она была маленькая?

*

Девочке четырех с половиною лет прочли «Сказку о рыбаке и рыбке».

— Вот глупый старик, — возмутилась она, — просил у рыбки то новый дом, то новое корыто. Попросил бы сразу новую старуху!

*

— Как ты смеешь драться?
— Ах, мамочка, что же мне делать, если драка так и лезет из меня!

*

— Няня, что это за рай за такой?
— А это где яблоки, груши, апельсины, черешни...
— Понимаю: рай — это компот.

*

— Тетя, вы за тысячу рублей съели быдохлую кошку?

*

Басом:
— Баба мылом морду моет!
— У бабы не морда, у бабы лицо.
Пошла поглядела опять.
— Нет, все-таки немножечко морда.

*

— Мама, я такая р а с п у т н и ц а!
И показала веревочку, которую удалось ей распутать.

*

— Жил-был пастух, его звали Макар. И была у него дочь
М а к а р о н а.

*

— Ой, мама, какая прелестная гадость!

*

— Ну, Нюра, довольно, не плачь!
— Я плачу не тебе, а тете Симе.

*

— Вы и шишку польете?
— Да.
— Чтобы выросли ш и ш е н я т а?

Окончание «ята» мы, взрослые, присваиваем только живым существам: ягнята, поросята и проч. Но так как для детей и неживое живо, они пользуются этим окончанием чаще, чем мы, и от них всегда можно услышать:

— Папа, смотри, какие в а г о н я т а хорошенькие! Сережа двух с половиной лет впервые увидел костер, прыщущий яркими искрами, захлопал в ладоши и крикнул:

— Огонь и о г о н я т а! Огонь и о г о н я т а!

*

— Ой, дедуля, киска чихнула!

— Почему же ты, Леночка, не сказала кошке: на здоровье?

— А кто мне скажет спасибо?

*

Философия искусства:

— Я так много пою, что комната делается большая, красивая...

*

— В Анапе жарко, как сесть на примус.

*

— Ты же видишь: я вся босая!

*

— Я встану так рано, что еще поздно будет.

*

— Не туши огонь, а то спать не видать!

*

Рисует цветы, а вокруг три десятка точек.

— Что это? Мухи?

— Нет, запах от цветов.

*

— Обо что ты оцарапался?

— Об кошку.